

Л.Б. Герасимова
(Омск, Омский государственный университет)

**К характеристике брачных связей русских крестьян Среднего Прииртышья
(последняя треть XVIII – начало XX в.)¹**

При обращении к изучению этнической истории русских крестьян Среднего Прииртышья брачные связи населения и их особенности представляются важным свидетельством для характеристики этнических процессов. Изучение семейно-родственных связей помогает в восстановлении истории развития групп населения и определении однородной территориальной общности, охватывающей одно или несколько селений (Липинская В.А., 1985, с.65).

На территории Западной Сибири сформировались две крупные группы русского крестьянского населения: старожилы и переселенцы. В литературе нет четкого определения этих двух групп русского крестьянства по времени переселения (Бардина П.Е., 1995, с. 15-18; Громыко М.М., 1986, с. 34). Мы придерживаемся мнения о разделении старожилов и переселенцев серединой XIX в. Нами для анализа было выбрано четыре населенных пункта Среднего Прииртышья, в которых проживают обе группы русского крестьянского населения. Это – с. Бергамак и с. Мыс Муромцевского района Омской области, с. Могильно-Посельское и дер. Могильно-Старожильская Большереченского района Омской области. Данная работа основана на архивных материалах переписей населения конца XVIII – XIX вв. и генеалогических опросов, собранных в экспедициях 1982, 1996-1999 гг. Также к подготовке тезисов была привлечена литература по данной теме.

Брак определялся христианской церковью как таинство. Бракосочетание можно было совершать лишь в церкви, но для Сибири было сделано исключение – венчание могло проводиться и в часовнях, т.к. многие селения находились далеко от приходских храмов. Относительно возрастных ограничений для вступающих в брак до 1774 г. священники не имели четкого руководства. Кормчая книга – главный источник русского брачного права, прообраз кодекса о браке и семье – устанавливала минимальный возраст для жениха – 15 лет, для невесты – 13 лет. Позднее, в 1830 г., вышел закон, устанавливающий минимальный возраст для жениха – 18 лет, для невесты – 16 лет. Максимальный возраст вступления в брак по указу Синода от 12 декабря 1744 г. был 80 лет, «ибо брак от Бога уставлен есть ради умножения

---

1 Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 00-01-00385а

рода человеческого, чего от имеющегося за 80 лет надеяться весьма отчаянно» (Миненко Н.А., 1979, с.174-175).

Кормчая книга исключала браки между родственниками не только по прямой, но и по боковой линиям (до седьмой степени включительно). В целом, крестьяне придерживались этого запрета, но при генеалогическом опросе нами был выявлен случай, когда в с. Мыс у информатора Кокшеневой (Лисиной) Марии Ивановны мать матери и отец матери были между собой родственниками (дядя и племянница), и поэтому их отказался венчать приходской священник, тогда «они заплатили деньги, и это было уже вроде как не грех». Иногда в таких случаях венчались в другом приходе.

Запрещались браки и между свойственниками – до шестой степени включительно. Препятствием к вступлению в брак служило также родство духовное (или кумовство), основанное на восприятии от купели при крещении (до седьмой степени включительно). Но в первой половине XIX в. Синод издал постановление, согласно которому разрешался брак между родственниками по восприятию, но всякий раз при заключении таких браков требовалось получить согласие на брак епархиальных властей.

В брак разрешалось вступать не более трех раз. Причем третий брак вдовцу или вдове дозволялся только в том случае если ни от первого, ни от второго не было детей. По данным архивных материалов исследуемого населения нами не было найдено сведений о третьих браках. Сведения о повторных браках указываются только в материалах 5-й ревизии (1795 г.), в остальных материалах о вторых браках можно судить по такой формулировке как «дети от 1-й жены», «дети от 2-й жены».

В дер. Могильно-Посельской по 5-й ревизии мы встретили 11 свидетельств о повторных браках. Три случая свидетельствуют о мужчинах, взявших вторых жен после смерти предыдущей и восемь случаев – о повторных браках женщин, у которых умерли мужья. В трех из них женщины вышли второй раз замуж в своей же деревне и в пяти – в другие: в Карасукскую волость Омской округи; Баженовскую волость Омской округи; в дер. Артынскую, Буганскую, Копьеву.

Материалы ревизий свидетельствуют о том, что в конце XVIII – первой половине XIX в. в семьях крестьян Западной Сибири обоим супругам почти всегда было около 20 лет (Бояршинова З.Я., 1967, с.51; Миненко Н.А., 1979, с.181). Так, в исследуемых селах Среднего Прииртышья по материалам 1782 г. из 180 брачных пар только в трех случаях оба брачные партнера имели менее 20 лет и в четырех случаях один из супругов (во всех парах – жена). Таким образом, в вышеуказанных населенных пунктах в 1782 г. было только 10 человек, вступивших в брак ранее достижения ими 20-летнего возраста. В то же время, зафиксировано немало неженатых и незамужних детей в возрасте 16-20 лет. Исследователи объясняют позднее заключение браков экономическими причинами и считают, что браки малолетних у сибирских крестьян не являлись нормой, а вызывались всякий раз какими-то экстраординарными обстоятельствами (Миненко Н.А., 1979, с.185-187).

В исследуемом районе преобладали браки ровесников и лиц со сравнительно небольшой разницей в возрасте. По данным архивных материалов 1782 г. между ровесниками или супругами с небольшой разницей в возрасте (1-5 лет) было 109 браков из 180. На втором месте стояли браки с разницей в возрасте между супругами в 6–10 лет – их было 41 от общего числа браков. В отдельных случаях разница в возрасте жениха и невесты была довольно значительной. Например, в слободе Бергамакской (сейчас с. Бергамак) было два брака, разница между супругами в которых составляла 53 и 31 год. Такое происходило в случае, если у одного из супругов это был второй брак.

Продолжая анализ характера и состава брачного круга жителей, приходится отметить, что у крестьян данного района преимущественное распространение имели внутрисословные браки, что прежде всего, связано с односословностью крестьянской деревни. Встреча-

ется лишь несколько случаев, когда крестьяне брали жен из другого сословия – из монастырских крестьян, казачьих дочерей, ямщицких дочерей, но при этом обязательно указывалось «взята с воли», т.е. по своей воле и разрешению родителей.

С середины XIX в. русское крестьянское население Сибири уже повсеместно вступало в брак со своими ровесниками или с людьми разница в возрасте с которыми не превышала 3-5 лет. Средний возраст вступления в брак составил 20-25 лет, в связи с тем, что к этому времени основное население Сибири уже сложилось и имело однородную социальную структуру – все крестьянское население Сибири перешло в категорию государственных крестьян.

Браков русских крестьян с представителями местных народов нами в материалах ревизий и переписей встречено не было, что, видимо, обусловлено разницей в религиозных верованиях.

Н.А. Миненко, рассмотрев круг брачных связей русских крестьянских семей в XVIII в., пришла к выводу о значительной экзогамии русских Западной Сибири (Миненко Н.А., 1979, с.195). Мы согласны с этим утверждением и считаем, что это происходило по нескольким причинам: 1) в связи с тем, что русское крестьянское население в это время еще осваивало территорию Среднего Прииртышья и размеры селений (и соответственно количество населения) были не очень большими, что исключало возможность заключения большого количества браков в одном селе; 2) при создании новых деревень, часто основателями являлись родственные семьи, что вынуждало искать брачных партнеров в других населенных пунктах; 3) при переезде с прежнего места жительства на новое, какое-то время оставались связи с местом выезда и соответственно сохранялись традиции брачевания с населенными пунктами, входящими в прежний брачный круг.

Судить о брачных кругах русского крестьянского населения Среднего Прииртышья середины XIX в. по материалам 9-й ревизии (1850 г.) не представляется возможным, так как в материалах не указывалось, откуда были взяты жены. Мы полагаем, что по мере потери связей с местом выхода, разрастания селений, приселении все новых людей, не являющихся на данном этапе родственниками, брачные круги становились более замкнутыми, создавался новый брачный круг деревень.

По материалам генеалогических опросов, собранным в ходе экспедиционной работы мы охарактеризовали круг брачных связей конца XIX – середины XX в. Браки уехавших в города нами не учитывались. Так в с. Бергамак большинство браков – 37 из 62 были заключены в своем селе, 8 – с дер. Лисино, которая находится в 3 км от Бергамака, 5 браков – с дер. Окунево, расстояние до которой 12 км. В с. Мыс 59 из 108 браков были заключены в своем селе, по 8 браков с дер. Самохвалово и Дурново, которые находились в 5-12 км от с. Мыс. В с. Могильно-Посельское и дер. Могильно-Старожильское браков внутри своего населенного пункта и друг с другом было практически равное количество. Это связано с тем, что деревни срослись и стали фактически одним вытянутым в длину селом.

Из приведенных фактов можно сделать выводы относительно брачных контактов русского крестьянства Среднего Прииртышья. Во-первых, каждое поселение образует свой круг деревень, между которыми браки ввиду их территориальной близости предпочтительны. Во-вторых, сравнивая данные последней трети XVIII в. и данные конца XIX – начала XX в., можно отметить движение к образованию браков внутри одного селения, что во многом связано с массовым притоком переселенцев в изучаемый район в конце XIX в. и, следовательно, с возможностью заключать браки с новыми людьми, пока не входящими в круг родственников.

Научный руководитель – д.и.н. Н.А. Томилов.